

В. Сухомлинов

**Мюрат Иоахим-Наполеон,
король обеих Сицилий. (Его
смерть)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Сухомлинов
В11 Мюрат Иоахим-Наполеон, : король обеих Сицилий. (Его смерть) / В. Сухомлинов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 63 с.

ISBN 978-5-458-05660-1

Небольшая брошюра – апологетическое описание жизни, доблестей и смерти знаменитого наполеоновского маршала. Ее автор к моменту издания – командир драгунского полка, затем – генерал, начальник Генерального штаба, а с марта 1909 по июнь 1915 года - военный министр России.

ISBN 978-5-458-05660-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Прекрасно развитый физически, красивой наружности — онъ отличался особенною любовью къ верховой ѣздѣ.

Опасности онъ не зналъ и на самыхъ бѣшеннѣхъ, не осѣдланнѣхъ, лошадахъ бралъ всякія препятствія и скакалъ замѣчательно лихо.

Готовился Мюрать въ священники въ Тулузѣ. Но молодой аббатъ кончилъ тѣмъ, что влюбился въ молодую, красивую дѣвушку, дрался изъ-за нее на дуэли и скрылся вмѣстѣ съ предметомъ своей страсти.

Съ духовнымъ званіемъ пришлось послѣ этого, конечно, покончить.

Черезъ Тулузу проходилъ 12-й конно-егерскій полкъ, куда онъ и опредѣленъ былъ рядовымъ. На первыхъ порахъ все шло хорошо и Мюрать удостоился даже производства въ унтеръ-офицеры. Ставъ начальникомъ изъ нижнихъ чиновъ, онъ сдѣлался, однако, не совсѣмъ дисциплинированнымъ подчиненнымъ и вскорѣ, за ослушаніе, уволенъ былъ отъ службы.

Вернувшись домой и оказавшись не у дѣлъ, онъ только и мечталъ о военной службѣ, которая пришла къ нему очень по нутру. Послѣ долгихъ хлопотъ ему удалось таки попасть въ новоучрежденную конституціонную гвардію Людовика XVI. Видная фигура, хорошая выправка, выдѣляли его въ рядахъ товарищей. У него завязались связи съ Якобинцами и онъ вступилъ въ ихъ сообщество.

Среди своихъ новыхъ товарищей онъ яростно и открыто отстаивалъ республиканскіе взгляды и въ продолженіи мѣсяца шесть разъ дрался на дуэли, ссорившись со своими оппонентами.

Онъ старался поэтому уйти и ему удалось перейти въ 13-й конно-егерскій полкъ и тутъ уже ему повезло настолько, что вскорѣ Мюрата произвели въ офицеры.

Будучи еще молодымъ офицеромъ и яркимъ революціонеромъ, онъ понималъ, однако, что чѣмъ ближе къ источнику свѣта, тѣмъ пышнѣе зрѣеть плодъ. Такое свѣтило восходило тогда въ лицѣ генерала Бонапарте.

Во время терора Мюрать произведенъ былъ въ поручики и капитаны.

Будучи командиромъ эскадрона въ 21-мъ конно-егерскомъ полку, который находился въ Парижѣ, Мюрату пришлось съ 200 всадниками отличиться на глазахъ Бонапарте.

Послѣдній поручилъ ему доставить въ городъ пушки, стоявшія паркомъ въ Саблонской равнинѣ.

Несмотря на серьезныя препятствія заговорщиковъ, мѣшавшихъ этому предпріятію, Мюрать со своимъ эскадрономъ въ точности исполнилъ порученіе Бонапарте, и черезъ расположеніе противниковъ провель орудія, на другой день стрѣлявшія въ нихъ.

Будущій первый консулъ сразу оцѣнилъ качества этого лихого офицера и взялъ его къ себѣ адъютантомъ.

Приятная наружность, замѣчательная отвага, беззаветная удаля, при его, вѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть даже излишне изысканномъ обмундированіи, выдѣляли Мюрата изъ общей колен.

Бонапарте беретъ его съ собою на югъ и въ первой Итальянской кампаніи 1796 г. Мюратъ заслужилъ чинъ полковника. Онъ отличился при Монтеноттѣ, Миллессимо, Дего и особенно въ сраженіи при Мондови. Послѣ убитаго въ этомъ дѣлѣ генерала Штенгеля — Мюратъ принялъ бригаду и выказалъ столько храбрости, что доносили о немъ Директоріи: „Офицеръ этотъ, всегда первый противъ непріятеля, оказывалъ во всѣхъ представлявшихся случаяхъ постоянное мужество и смѣлость выше всякой похвалы“.

Послѣ перемирія при Хераско, Мюрата, какъ адъютанта главнокомандующаго итальянскою арміею, и особенно отличившагося офицера, отправляютъ въ Парижъ съ трофеями. Онъ везетъ съ собою копии съ перемирія и 21 знамя, взятые у австрійцевъ и сардинцевъ. Завоеванныя въ 20 дней трофеи, побѣда французской республики, блестящій, чисто театральнй Мюратъ,—все это произвело самое сильное впечатлѣніе въ Парижѣ и энтузіазмъ выражался со свойственнымъ французамъ увлеченіемъ.

Мюратъ утверждёнъ былъ въ званіи бригаднаго генерала и вернувшійся къ арміи молодой, блестящій генералъ, во главѣ кавалерійскихъ полковъ своихъ покрылъ имя свое славою. При переправѣ черезъ Миніо, Мюратъ разметалъ непріятельскую конницу и въ этой горячей схваткѣ лично выручилъ нѣсколькихъ своихъ всадниковъ, окруженныхъ австрійцами.

Онъ сталъ героемъ среди своихъ подчиненныхъ, которые готовы были броситься въ огонь и въ воду за своего лихого начальника.

Въ Ливорно находилось 100 богато нагруженныхъ англійскихъ кораблей. Бонапарте поручилъ Мюрату сдѣлать набѣгъ и захватить ихъ. Въ 8 часовъ форсированнаго марша онъ прибылъ туда; всѣ 100 кораблей, давно готовые къ отплытію, удрали, конечно, въ море, но факторія англійская въ Ливорно была уничтожена.

Мюратъ участвовалъ затѣмъ во всѣхъ почти дѣлахъ до вторичной блокады Мантуи. Онъ отличался все болѣе и болѣе своею неутомимою дѣятельностью и храбростью. День и ночь сражался онъ въ авангардахъ. Въ сраженіи при Роведеро приходилось атаковать противника по мосту, до крайности сильно обороняемому, анфилируемому артиллеріей во всю длину. Мюратъ посадилъ на крупы лошадей 10-го конно-егерскаго полка мушкетеровъ, отыскалъ бродъ и затѣмъ напалъ на австрійцевъ, приведя ихъ въ ужасъ, вслѣдствіе чего они поспѣшно и отступ-

пили. Въ сраженіи при Бассано, какъ только австрійцы начали отступленіе, Мюратъ бросился на нихъ во главѣ своихъ кавалерійскихъ полковъ, разстроилъ ихъ окончательно и преслѣдую рубилъ до самого Бассано.

Этотъ отчаянный кавалерійскій генераль врубался самъ въ ряды непріятеля и въ дѣлѣ при С.-Жоржѣ былъ раненъ саблею въ руку. Нѣсколько дней пришлось полѣчиться въ Миланѣ. Послѣ того онъ уже опять носился въ бояхъ при Павѣ и Brentѣ. На поляхъ сраженій при Арколе и Риволі представилась широкая арена его беззаваѣтной храбрости и удали. Во время преслѣдованія Алвинзи, Мюратъ, на котораго возлагались безпрестанно самыя отчаянныя предпріятія, пробился ночью съ нѣсколькими сотнями людей къ Сало и захвативъ Коронскій мостъ, окончательно отрѣзалъ австрійцамъ путь отступленія, вслѣдствіе чего тѣ и сдались. Нѣсколько дней спустя онъ съ 200 человекъ сѣлъ на суда и по озеру Гарда спустился опять въ тылъ отступавшихъ австрійцевъ.

Все его подвиги, подобныя упомянутымъ, трудно и описать.

Оцѣнивъ своего юнаго, но энергичнаго кавалерійскаго генерала, произведеннаго въ этотъ чинъ на 25 году отъ рожденія, Бонапарте въ 1798 году беретъ его съ собою въ Египетскую экспедицію. Въ Египтѣ Мюратъ быстро приобрѣлъ замѣчательною своею храбростію такую извѣстность, что Мурадъ-Бей былъ страшно радъ и находилъ для себя весьма лестнымъ, сходство своего имени съ таковымъ-же этого знаменитаго французскаго генерала. Когда же во время неудачной попытки французовъ взять приступомъ Сень-Жанъ-д'Акръ, у Мюрата со шляпы отстрѣляли часть плюмажа въ видѣ султана, то паша акрескій сохранялъ его какъ важный трофей побѣды. Мюратъ изумлялъ всѣхъ своею беззаваѣтною храбростію, крошилъ турокъ направо и налево въ бояхъ у замка Лаффель, при горѣ Фаворѣ и т. д.

Послѣ сраженія при Пирамидахъ и занятія Каира, Мюрату поручили преслѣдованіе Ибрагимъ-Бея. Не обладая необходимыми для генерала свойствомъ сдерживать пылъ личной своей храбрости онъ и здѣсь, на чудныхъ арабскихъ коняхъ ежедневно отдѣлялся отъ своего отряда и бросался на Мамелюковъ. Разъ, бросившись совершенно въ одиночку на непріятельскихъ всадниковъ, онъ чуть не погибъ самъ, если-бы не выручили своего начальника подоспѣвшіе его подчиненные.

Онъ точно преисполненъ былъ до того отвагой, что она была изъ него ключемъ. Подъ стѣнами Сень-Жанъ-д'Акръ онъ, напримѣръ, становится во главѣ баталіона гренадеръ и штурмуетъ проломъ! Тутъ-то ему и отстрѣлили его султана.

За дѣло при Абукирѣ онъ удостоился совершенно особой награды, слѣдующаго приказа по арміи, 27 іюля 1799 года:

„Главнoкомандующій, желая изъяснить признательность свою кавалерійской бригадѣ, состоящей подъ начальствомъ генерала Мюрата и стяжавшей громкую славу въ Абукирскомъ сраженіи, — повелѣваетъ начальнику артиллеріи передать этой бригадѣ два англійскихъ орудія, назначенныя Лондонскимъ дворомъ въ подарокъ Оттоманской Портѣ и взятыя въ Абукирскомъ сраженіи.

На каждомъ орудіи вырѣзать имена трехъ полковъ, составляющихъ эту бригаду, — именно: 7-го гусарскаго, 3-го и 14-го драгунскихъ; далѣе, имена генерала Мюрата и генераль-адъютанта Руазье, и, наконецъ, слова; сраженіе при Абукирѣ“.

Бонапарте *).

По возвращеніи арміи въ Египетъ Мюратъ разсѣялъ нѣсколько арабскихъ племенъ, а при Романіе, несмотря на то, что былъ два раза раненъ, онъ рѣшилъ сраженіе въ пользу французовъ; вступилъ въ личное единоборство съ Мустафа-Пашей и взялъ его въ плѣнъ собственноручно.

Бонапарте былъ въ восторгѣ отъ своего сподвижника и сдѣлавъ его дивизионнымъ генераломъ, взялъ Мюрата съ собою въ Европу.

Во время переворота 18 брюмера, послѣдній выказалъ всю свою преданность Бонапарте, доказавъ тогда, что онъ одинъ изъ самыхъ надежныхъ его слугъ.

III.

Крупнымъ шагомъ карьеры Мюрата была затѣмъ женитьба его на сестрѣ Бонапарте Каролинѣ; тутъ уже онъ настолько близко подошелъ къ „свѣтилу“, что даже породнился съ нимъ. Ходъ этотъ въ его жизненной игрѣ имѣлъ большое значеніе, открывъ ему широко путь къ самымъ высокимъ наградамъ и назначеніямъ. Первый консулъ беретъ его, конечно, съ собою въ Италію.

Здѣсь Мюратъ командуетъ авангардомъ, первымъ переправляется черезъ Сесію и Тессино; вступаетъ въ Миланъ и овладѣваетъ Пиаченцою со всѣми ея магазинами и 2.000 человекъ гарнизона.

За энергичное участіе, принятое имъ въ сраженіи при Маренго, во главѣ кавалеріи, ему жалуются почетная сабля.

Возвратясь послѣ того вмѣстѣ съ первымъ консуломъ въ Парижъ, Мюрату захотѣлось посѣтить родныя мѣста.

Въ сентябрѣ 1800 года онъ съѣздили въ Кагоръ и во всемъ своемъ блескѣ предсталъ предъ лицомъ своихъ родичей. Тщеславію своему онъ

*) Oeuvres compl. de Napol. III. 292.

далъ здѣсь большое удовлетвореніе, встрѣчали его съ невѣроятнымъ энтузіазмомъ и почестями.

Въ 1801 году Мюратъ изгоняетъ неаполитанцевъ изъ Церковной области, заключаетъ перемиріе съ королемъ Обѣихъ Сицилій. Едва ли ему еще тогда приходило въ голову, что таковымъ, впоследствии, сдѣлается онъ самъ. Пока же онъ посѣтилъ Неаполь, гдѣ ему предлагали ордена и важныя должности, но онъ отъ нихъ отказался, не подозрѣвая, что займетъ въ будущемъ самый высокій постъ въ странѣ и самъ будетъ раздавать ордена, чины и должности. Конечно, не ожидалъ онъ также, что погибнетъ въ той же странѣ такъ ужасно, какъ это случилось съ нимъ 14 лѣтъ спустя.

Пока, однако, онъ шелъ все въ гору: въ 1803 году Бонапарте сдѣлалъ его генераль-губернаторомъ Парижа, а въ 1804, когда Бонапарте сталъ Наполеономъ и возсѣлъ на французскій престолъ, то Мюратъ пожалованъ былъ маршаломъ Имперіи, генераль-адмираломъ, сенаторомъ, наименованъ принцемъ французскаго императорскаго дома и получилъ большой крестъ Почетнаго Легіона. Не дурная карьера для сына трактирщика; довольно бы казалось и этого. Но судьба готовила ему значительно больше. Титуль „генераль-адмирала“ подходилъ, повидимому, менѣе всего къ этому кавалерійскому генералу, въ особенности когда сенатъ выразилъ при этомъ Мюрату, что „французское мореходство прославится, имѣя его главнымъ начальникомъ“.

Страхъ, наведенный имъ на 100 англійскихъ кораблей у Ливорно и путешествіе на судахъ по озеру Гарда — не могли быть, однако, гарантіей достаточнаго знакомства его и способности къ управленію спеціальнымъ морскимъ дѣломъ.

Но въ то время самыхъ удивительныхъ превращеній начинали злоупотреблять словомъ, для того, чтобы впоследствии перейти къ злоупотребленію дѣломъ. Съ крупнымъ переворотомъ во Франціи, дни Итальянской республики, были конечно, сочтены и, опасаясь австрійскаго ига, итальянцы обратились къ Наполеону съ просьбою возложить на себя желѣзную корону Ломбардскихъ королей. Новый императоръ принялъ это предложеніе и Мюрату, говорятъ, очень хотѣлось стать вице-королемъ новаго государства. Но выборъ Наполеона палъ на принца Евгенія.

Въ утѣшеніе Мюрату достался большой крестъ желѣзной короны и надежда на полученіе какихъ-либо верховныхъ правъ въ Германіи, гдѣ заваривалась въ обширныхъ размѣрахъ политическая каша.

Тутъ же подоспѣла и кампанія 1805 года, которая дала Мюрату возможность стяжать массу новыхъ успѣховъ.

Опять таки въ нашемъ краткомъ очеркѣ мы не имѣемъ возможности перечислить всѣхъ его подвиговъ, во главѣ конницы, въ эту войну. Между прочимъ онъ разбилъ австрійцевъ при Вертингенѣ, взялъ въ плѣнъ генерала Вернека съ 16.000 человекъ и вступилъ въ Вѣну, быстрою и хитростью овладѣвъ большимъ мостомъ на Дунай въ то самое время, когда австрійцы готовы были уже его разрушить. Послѣ того Мюратъ бросается на русскій арьергардъ у Голлабрюна, сокрушить который, однако, ему не удалось; а затѣмъ въ знаменитомъ Аустерлицкомъ сраженіи онъ удержалъ кавалерію князя Лихтенштейна, помогъ отстоять сантонскую позицію и, наконецъ, бросился на вишаускую дорогу, гдѣ отбилъ непріятельскій обозъ.

Въ одну кампанію Наполеонъ разстроилъ грозную коалицію, отъ которой въ Европѣ ожидали совѣтъ другого.

Просто невѣроятная дѣятельность главы французской націи поражаетъ и теперь всѣхъ тѣхъ, которые просматриваютъ страницы исторіи той эпохи. То что онъ сдѣлалъ силою оружія, кромѣ личнаго гениальнаго военнаго таланта, требовало войскъ съ необычайнымъ воинскимъ духомъ и дисциплиною, а также ревностныхъ, мужественныхъ генераловъ. Мюратъ былъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ, неустрашимыхъ кавалерійскихъ генераловъ, въ эпоху, изобиловавшую такою массою храбрыхъ людей.

На поляхъ сраженій онъ не переставалъ быть всегда таковымъ.

Но въ 1806 году политическія его мнѣнія измѣнились. Онъ не былъ уже болѣе тѣмъ гордымъ республиканцемъ, отвергавшимъ всѣ почести внѣ своего отечества.

Примѣръ заразителенъ, а такой, какъ наполеоновскій, въ особенноти. Принцъ Мюратъ сталъ добиваться короны. Такія боевыя награды, какъ почетное оружіе и непріятельскія пушки съ его именемъ, его уже болѣе не удовлетворяли.

IV.

Пресбургскій трактатъ послужилъ поводомъ къ большимъ перемѣнамъ.

Въ общей перетасовкѣ и перекраиваніи неаполитанское королевство получилъ братъ Наполеона Іосифъ. 29-го же марта 1806 года принцу Мюрату достались герцогства Юлихъ-Клеве-Бергъ, уступленные Франціи королями Прусскимъ и Баварскимъ.

Германія богата была массою отдѣльныхъ герцогствъ, княжествъ, подчасъ настолько микроскопическихъ, что они подали поводъ Генриху Гейне въ его „Reise Bilder“ даже поглумиться надъ ними. Вѣзжая

въ одну изъ столицъ такого княжества, онъ говоритъ, что былъ будто бы пораженъ скопищемъ людей, у расклеенныхъ по городу афишъ. Оказывается, что владѣтельный князь объявлялъ своимъ вѣрноподаннымъ о запрещеніи носить калоши, изъ опасенія, чтобы жители не уносили въ нихъ частей его территоріи... Созданіе подобныхъ владѣній, не представляло, конечно, особенныхъ затрудненій.

Вновь выкроенныя герцогства были для мюратовскаго аппетита въ этомъ именно родѣ, но онъ такъ жаждалъ царствовать, что очень радъ былъ отправиться немедленно принимать эти свои небольшія герцогства.

Новые подданные встрѣтили его съ помпою и восторгомъ, а новый герцогъ сдѣлалъ дѣйствительно много для благосостоянія своихъ владѣній.

Въ то время какъ Мюратъ съ кавалерійскою быстротою обозрѣвалъ и устраивалъ свои новыя земли, вступая владѣтельнымъ герцогомъ въ Рейнскій союзъ,—составилась новая прусская кампанія. Какъ только она открылась въ концѣ 1806 года, Мюратъ во главѣ конницы сталъ наносить первые удары непріятелю; опроверживая на своемъ пути пруссаковъ, герцогъ Бергскій выказалъ опять чудеса храбрости въ Іенскомъ сраженіи. Сбитые съ позиціи пруссаки начали отступать въ порядкѣ до тѣхъ поръ, пока не налетѣлъ на нихъ Мюратъ. Свернулись они въ каре, но конница Мюрата врывалась по очередно въ батальонныя каре и привела отступавшихъ въ величайшій безпорядокъ.

Неутомимый Мюратъ не давалъ отдыха пруссакамъ, преслѣдовалъ неотвязно, гналъ и рубилъ ихъ всюду, забирая плѣнныхъ на каждомъ шагѣ и заставилъ сдать Эрфуртъ съ массою запасовъ и 14.000 гарнизонамъ. Продолжая преслѣдованіе отдѣльныхъ непріятельскихъ корпусовъ онъ загналъ до того принца Гогенлоэ и Блюхера, что тѣ сдались первый у Пренцлау, а второй у Любека. А такъ какъ въ то же время генералъ Лассаль съ кавалерійскимъ отрядомъ взялъ Штетинъ, то Наполеонъ былъ очень въ духѣ и писалъ Мюрату: „такъ какъ вы берете крѣпости кавалеріей, то мнѣ можно будетъ распустить своихъ инженеровъ и перелить свою осадную артиллерію“.

Съ тѣмъ же успѣхомъ отличился Мюратъ въ сраженіяхъ при Прейсшпш-Эйлау, Гейльсбергѣ и взялъ Кенигсбергъ.

Послѣ заключенія перемирія Мюратъ сопровождалъ Наполеона при свиданіи монарховъ на Нѣманѣ и возвратился съ императоромъ въ Парижъ.

Новыя отличія и слава возбудили аппетитъ величія у Мюрата и его герцогства показались ему слишкомъ ничтожными. Онъ сталъ ими пренебрегать и присматриваться къ колеблющимся тронамъ на югѣ.

V.

Желая подчинить французской власти Испанію, въ которой шли тогда большія неурядицы, Наполеонъ назначилъ Мюрата главнокомандующимъ арміей, направленной съ этой цѣлью къ Мадриду. Подъ видомъ союзника Мюратъ вступилъ туда безпрепятственно 23 апрѣля 1808 года. Но уже 2-го мая въ Мадридѣ вспыхнуло возстаніе, которое распространилось затѣмъ по всей странѣ. Карль IV уступилъ права свои Іосифу Наполеону, а корону этого послѣдняго Наполеонъ I отдалъ Мюрату, который добился, такимъ образомъ, королевскаго трона. На этотъ разъ онъ уже добивался королевскаго трона довольно настойчиво и когда узналъ, что испанская корона предназначена другому, то выразилъ свое неудовольствіе Наполеону. Послѣдній его и утѣшилъ освободившимся трономъ королевства Обѣихъ Сицилій.

— 15-го іюля 1808 года состоялось это назначеніе, совершенно подобно тому, какъ теперь назначаютъ командующихъ войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій и пр., и 5-го сентября прибылъ новый король „Іоакимъ Наполеонъ“ къ границѣ своего королевства.

Можно себѣ представить каково было его торжество, когда пламенные неаполитанцы устроили ему по истинѣ царскую встрѣчу.

Явились конечно всѣ власти; народъ, возбужденный до крайности пышнымъ костюмомъ и величественнымъ видомъ новаго своего повелителя, выражалъ свой восторгъ съ неудержимымъ пыломъ. Окруживъ Мюрата, неаполитанцы потрясали надъ его головою лавровыми и оливковыми вѣтвями. Его ласковое, привѣтливое обращеніе приводило публику въ полный восторгъ. Этотъ пріемъ, чудная природа, вѣчно голубое небо, настраивали новаго короля самымъ жизнерадостнымъ образомъ. Онъ съ большою любовью посвятилъ себя своему новому королевству и принялся дѣйствительно, что называется, творить благо въ странѣ.

Началъ онъ съ уничтоженія военно-судныхъ комиссій, учрежденныхъ для быстрого суда и расправы съ разбойниками. Комиссіи эти творили такъ много произвольнаго и злоупотребленій, что страна стонала буквально. Объявлена была амністія дезертерамъ. Запрещено было чиновникамъ совмѣщать коронную службу съ частными должностями, что вело къ большому ущербу для казны, сопряженному большею частью съ подобнымъ совмѣстительствомъ. Освобождено было много невинно заключенныхъ, политическихъ преступниковъ и т. п.; изгнанные изъ страны получали право возвратиться на родину и пр.

Обруженный благоразумными людьми, своими помощниками, новый король въ короткое время сталъ любимцемъ народа.

Мюрать былъ очень доволенъ своимъ успѣхомъ и въ концѣ сентября перевезъ въ столицу свою семью, состоящую тогда, кромѣ его жены Королины, изъ двухъ сыновей: Ахила и Лсіена, и двухъ дочерей: Летиціи и Луизы. Ихъ приняли съ такимъ же восторгомъ, какъ и короля. Королева старалась снискать народную любовь, являясь ежедневно среди неаполитанцевъ, посѣщая промышленныя заведенія, оказывая благотворительность и пр.

Король же въ это время задумалъ закрѣпить народныя симпатіи неаполитанцевъ рискованнымъ предпріятіемъ. Англичане, въ своей маніи всегда и вездѣ господствовать, ухитрились захватить островъ Капри, передъ самымъ носомъ Неаполя. Три года владѣя имъ, они затратили много милліоновъ на возведеніе укрѣпленій и созданіе тамъ, какъ сами называли, маленькаго „Гибралтара“.

Не по характеру Мюрата было терпѣть это нахальство англичанъ и онъ рѣшилъ выкурить ихъ изъ этого неприступнаго гнѣзда. Предпріятіе было отчаянное — увѣнчавшееся, однако, полнымъ успѣхомъ. 1.500 человекъ, подъ начальствомъ генерала Ламарка, въ ночь съ 3-го по 4-е октября сѣли на суда во внутренней части неаполитанской гавани, напали на островъ, штурмовали укрѣпленія и взяли Капри со всѣми его приспособленіями, орудіями, снарядами, запасами и гарнизономъ, который былъ сильнѣе нападавшихъ.

Выручить англичанъ собирался англійскій флотъ. Но оказывается не даромъ Мюрать былъ генераль-адмираломъ: онъ выслалъ свою флотилію, которая прогнала сыновъ Альбіона.

Нечего и говорить какъ торжествовали неаполитанцы и прославляли своего мужественнаго короля, послѣ такой побѣды надъ просвѣщенными мореплавателями, нахальству и дерзости которыхъ не было предѣла.

Мюрать занялся затѣмъ самымъ усерднымъ образомъ внутренними дѣлами королевства, что и лишило его возможности принять участіе, вмѣстѣ съ Наполеономъ, въ кампаніи 1809 года.

Англичане, не желая простить обиды, нанесенной имъ Мюратомъ, по своему обыкновенію, строили противъ него козни. Пользуясь тѣмъ, что Наполеонъ былъ занятъ борьбою съ Австріей, они обратили свое благосклонное вниманіе на Сицилію, гдѣ съ палермскимъ дворомъ вошли въ соглашеніе относительно нападенія на Неаполь.

Іоахиму пришлось энергично готовиться къ парированію предстоящаго нападенія и онъ опытною рукою взялся за преобразование и усиленіе арміи.

Дѣйствительно 12 іюня замѣчена была флотилія изъ 200 судовъ, выплывшая изъ сицилійскихъ гаваней. На нихъ было до 15 тысячъ десантныхъ войскъ, на половину англичанъ и сицилійцевъ.

Десять дней лавировалъ англійскій адмиралъ съ этимъ флотомъ вдоль неаполитанскихъ береговъ, безуспѣшно пытаясь высадиться. Наконецъ, ему удалось устроить высадку на небольшой островокъ Пропида, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Неаполя. Неаполитанская флотилія, высланная Иоахимомъ, энергично боролась съ неприятельскимъ флотомъ. Англичане высадились послѣ того еще на островъ Исчіо и покушались на Сциллу, но дѣятельно веденная Мюратомъ оборона привела къ тому, что грозная англо-сицилійская эскадра, потерявъ надежду на какой-либо успѣхъ, 22-го іюля очистила занятые острова и удалилась въ Сицилію.

Въ теченіе двухъ почти мѣсяцевъ этого кризиса, Иоахимъ Мюрать работали неутомимо, появляясь и днемъ и ночью во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которымъ угрожала опасность. Линейныя войска, національная гвардія и даже лацарони съ радостью слѣдовали за нимъ, видя въ этомъ представительномъ и красиво разодѣтомъ королѣ, съ бѣлымъ плюмажемъ на головѣ, какого-то сказочнаго героя.

Покинувъ неаполитанскіе берега, англо-сицилійскій флотъ выбросилъ, однако, туда массу разбойниковъ, грабителей, корсаровъ и разнаго рода бандитовъ, преступниковъ. Мюрать, отмѣнившій у себя въ странѣ военныя комиссіи, которыя уполномочены были ловить, судить и казнить разбойниковъ, послѣ сюрприза, учиненнаго англо-сицилійской эскадрой, вынужденъ былъ, для водворенія порядка, снова возстановить ихъ.

Этого очень не желалъ Мюрать, но разбои приняли такіе размѣры, что нападенія на малочисленныя партіи войскъ сдѣлались явленіями не рѣдкими. Пришлось издать законъ, по которому: „разбойниковъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ — судить военнымъ судомъ и приговаривать ихъ къ смертной казни въ теченіе 24 часовъ“.

Не гадалъ, конечно, Мюрать, что черезъ 6 лѣтъ эта же самая статья будетъ примѣнена къ нему самому.

Прибывъ въ новое свое королевство Мюрать нашелъ армію силою всего около 15 тысячъ человѣкъ и притомъ въ весьма плачевномъ состояніи. Теперь у него было уже, черезъ 15 мѣсяцевъ, превосходное войско въ 30 тысячъ человѣкъ и кромѣ того 6 тысячъ гвардіи, изъ отборныхъ людей. Независимо этой регулярной арміи у него было до 50 тысячъ провинціальной гвардіи. Сверхъ того въ его распоряженіи было 20 тысячъ отличныхъ французскихъ войскъ. Съ такими силами не мудрено, что у него явилось желаніе предпринять что-нибудь по серьезнѣе.